

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Каверина Надежда Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: kaverna@list.ru

Новый взгляд на государство как носителя долгосрочных интересов общества делает главным аргументом обоснования государственной поддержки культуры ее стратегическую значимость в социально-экономическом развитии страны. В статье представлены три модели государственной поддержки сферы культуры: субсидиарная, инвестиционная и стимулирующая. Подробно рассмотрены механизмы и ресурсы каждой модели финансирования. Проанализирован объем финансирования культуры за счет государственных средств в динамике за период с 1991 по 2015 г. Отмечен слом многолетней положительной динамики финансирования культуры в 2015 г. Названы причины сокращения государственных расходов на культуру. Подтвержден факт перехода от «государства-мecenата» к «государству-инвестору». Проблема этого перехода обусловлена прежде всего отсутствием благоприятной институциональной среды в сфере культуры.

Ключевые слова: государственная культурная политика, государственная поддержка культуры, теория «опекаемых благ», человеческий капитал, креативная экономика, многоканальная система финансирования культуры.

MODELS OF STATE SUPPORT OF CULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND PROBLEMS OF THEIR FUNCTIONING

Kaverina, Nadezhda A.

PhD, Assistant Professor of the Department for Politology and Sociology of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: kaverna@list.ru

A new view on state as a carrier of long-term interests of society advances as a principle argument in substantiating the state support of culture its strategic importance in social and economic development of the country. The article shows three models of state support of the culture sphere: subsidiary, investment and stimulating. The author describes mechanisms and resources of each model of financing. She analyzed the volume of financing culture at the expense of state funds from 1991 to 2015 and showed a break of the positive prolonged

dynamics of culture financing in 2015. Causes of cutting state expenditure on culture were identified. The shift from 'state-Maecenas' to 'state-investor' was acknowledged. It was stipulated mainly by the absence of favorable institutional environment in the field of culture.

Keywords: state cultural policy, state support of culture, the theory of 'protected values', human capital, creative economy, multi-channel system of culture financing.

Культура – важнейший стратегический ресурс развития страны. Являясь духовно-нравственным основанием развития личности и государства, культура играет ведущую роль в формировании человеческого капитала, создающего экономику знаний. В Основах государственной культурной политики, утвержденных в 2014 г., «государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России»¹.

Различают четыре варианта поведения государства в сфере культуры: «государство-вдохновитель», «государство-патрон», «государство-архитектор», «государство-инженер» [5]. Для первого (прообраз – США) характерны скромные масштабы финансирования и поощрение инициатив с помощью налоговых льгот и грантов. Второй вариант (прообраз – Великобритания) предполагает относительно щедрое финансирование в сочетании с отстраненностью политиков и чиновников от распределения средств, которыми распоряжаются коллегиальные органы, состоящие из деятелей культуры и экспертов. В рамках третьей модели (прообраз – Франция) государство целенаправленно развивает сферу культуры, не подчиняя, однако, это развитие текущим политическим целям. В четвертом случае (прообраз – Восточная Европа до 1990 г.) сфера культуры оказывается в роли инструмента государства. Однако на практике различные государст-

ва используют инструменты поддержки культуры, присущие разным моделям.

В настоящее время в России существуют три модели государственной поддержки культуры. В основе первой модели лежит теория опекаемых благ. Развивая идеи Р. Масгрейва об общественных финансах, А. Я. Рубинштейн предложил теорию опекаемых благ, т. е. тех, которые находятся под опекой государства [2; 3]. Для культурных благ характерна социальная значимость и общественная заинтересованность в стимулировании их потребления, поэтому они относятся к опекаемым благам. Основными аргументами в обосновании государственной поддержки культуры становятся «провалы рынка» и «болезнь цен» в культуре. Суть последнего феномена, изученного в трудах У. Баумоля и У. Боуэна, сводится к тому, что издержки производства в исполнительских искусствах всегда растут быстрее доходов [4]. Таким образом, первую модель государственной поддержки культуры можно условно назвать *субсидиарной*.

В основе второй модели государственной поддержки культуры лежит *теория человеческого капитала*. Ключевое отличие нового взгляда от подхода, основанного на теории опекаемых благ, состоит в том, что теория человеческого капитала изменила отношение к государственной поддержке культуры: культурные блага рассматриваются не только и не столько как социально значимые потребности, нуждающиеся в государственном финансировании, сколько как инвестиции, способные приносить отдачу. Таким образом, вторую модель государственной поддержки культуры, вытекающую из теории человеческого капитала, можно условно назвать *инвестиционной*.

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/

Третий подход к финансированию культуры связан с переходом к постиндустриальному типу социально-экономического развития – к деиндустриализации. Начиная с 70-х гг. прошлого века поддержка культуры становится стратегическим приоритетом политики европейских стран, прежде всего Голландии и Великобритании. Разработанные тогда проекты легли в основу программ поддержки креативного сектора экономики – культурных индустрий, которые способствуют увеличению инвестиционной привлекательности территорий, росту квалификации работников, мотивации инноваций и творчества, повышению конкурентоспособности городов и стран. С этого времени началась эра креативной экономики.

В контексте современных тенденций к культуре начинают относиться как к ресурсу новой экономики и действующему агенту развития, источнику нового мышления. Широко обсуждается и обосновывается тезис, что именно культура аккумулирует позитивные эффекты в разных сферах, позволяет превратить слабые стороны в сильные, что переход к позиции сотрудничества и кооперации организаций культуры с другими субъектами позволяет улучшать городскую среду, развивать туризм, привлекать инвестиции и тем самым инициировать создание новых рабочих мест, решение социально-экономических проблем и конфликтных ситуаций в современном мире. Таким образом, третьей модель государственной поддержки культуры, вытекающую из *теории креативной экономики*, можно условно назвать *стимулирующей*.

Суть субсидиарной модели государственной поддержки культуры – компенсировать за счет бюджетной субсидии дефицит доходов, возникающий у организаций культуры из-за «провалов рынка» и «болезни цен». Финансирование культуры в рамках субсидиарной модели государственной поддержки культуры осуществляется через бюджетные ассигнования. В большинстве развитых европейских стран

бюджетное финансирование остается одной из главных форм поддержки культуры и искусства. Однако затраты на эти нужды в общих расходах государственных бюджетов составляют сравнительно небольшую часть – от 0,2 до 2,5%.

Субсидиарная поддержка культуры и искусства из государственного бюджета осуществляется по нескольким каналам: прямое бюджетное финансирование, межбюджетные трансферты.

Наряду с прямыми бюджетными ассигнованиями субсидиарная поддержка сферы культуры осуществляется косвенными мерами через налоговые преференции. Это объясняется особой общественной значимостью творческого труда и создаваемого им продукта. Система налоговых льгот обычно распространяется как на производителей культурных благ, так и на финансовых доноров культуры (меценатов, спонсоров).

Суть инвестиционной модели государственной поддержки культуры состоит в увеличении государственных инвестиций в гуманитарную сферу. Финансовое обеспечение сферы культуры в соответствии с инвестиционной моделью выходит за рамки бюджетных ассигнований. Культура начинает финансироваться за счет более широких социально-экономических программ: регионального развития, увеличения занятости, помощи малому бизнесу, реконструкции городской хозяйственной инфраструктуры, профессионального обучения и переподготовки кадров.

В рамках инвестиционной модели государственной поддержки функции по финансированию культуры рассредоточиваются между разными органами власти и ведомствами. Например, Министерство обороны финансирует военные оркестры, Министерство юстиции – культурную деятельность в местах заключения, Министерство образования – преподавание различных дисциплин, относящихся к сфере культуры в общеобразовательных школах. В целях повышения эффективности бюджетного финансирования создаются меж-

ведомственные инвестиционные программы в сфере культуры.

Возрастает значение совместного финансирования организаций культуры и инвестиционных проектов из бюджетных и внебюджетных источников. Финансирование сферы культуры на основе партнерского участия государства и корпоративных спонсоров становится в Европе все более заметной формой поддержки, что способствует значительному притоку средств из частного сектора. Во многих странах наряду с бюджетным финансированием получило распространение государственное финансирование из внебюджетных фондов, формирование которых оправдывалось «особыми потребностями» отраслей культуры в финансовых средствах и национальными интересами по развитию человеческого капитала. Ресурсы фондов формировались за счет поступлений из центрального бюджета, а также налогов на радио- и телевизионные компании, кинопрокат и других специальных налогов. Были существенно расширены налоговые и другие стимулы для частных доноров. Такая мера позволила привлечь значительные инвестиции на ремонт и модернизацию театров и художественных галерей.

Для аккумуляции инвестиционных ресурсов наряду с обычными налогами для сферы культуры используются также специфические формы обложения, обусловленные особенностями формирования доходов в этой сфере. В ряде стран Северной Европы и во Франции применяется такой специфический налог, как отчисление 1% стоимости строительства государственных учреждений на приобретение произведений изобразительного искусства.

Во многих странах при распределении финансовых ресурсов, направляемых на развитие человеческого капитала, широко используются посреднические негосударственные организации. Стал доминировать принцип «вытянутой руки», обеспечивающий минимальное участие чиновников в оценке достоинств художественных произведений, творчества организа-

ций и деятелей культуры. Это один из самых демократичных методов, обеспечивающий высокую эффективность государственного инвестирования в сферу культуры на конкурсной основе.

Суть стимулирующей модели государственной поддержки культуры состоит в создании условий, стимулирующих развитие творческих индустрий и приток креативного класса для обеспечения ее международной конкурентоспособности и опережающего социально-экономического развития. Основной формой поддержки становится программное и проектное финансирование.

Фактически меры финансовой поддержки культуры в креативной экономике сосредотачиваются на трех основных направлениях:

- создании благоприятной среды для творческого бизнеса;
- налоговых льготах и преференциях для творческой личности и творческой организации;
- обеспечении защиты интеллектуальной собственности и результатов творческого труда.

Стимулирующая модель поддержки культуры в европейских странах реализуется путем принятия государственных мер по улучшению материального положения артистов, художников и других творческих работников. Они обычно пользуются дополнительными льготами по вычету из налоговой базы расходов на профессиональную деятельность. С развитием коммерческой деятельности организаций культуры все более заметную роль в их финансировании стал играть банковский кредит. Государство содействует организациям культуры в получении банковских ссуд, предоставляя гарантии по кредитам. Венчурные компании стали активно работать с культурными проектами и творческим предпринимательством.

Стимулирующая модель поддержки культуры стала широко использовать гранты, содержащие условия встречного финансирования. Задача подобных гран-

тов состоит не только в улучшении финансового положения организаций культуры, но и в содействии их адаптации к рыночной среде.

Обеспечение защиты интеллектуальной собственности – одно из ключевых направлений поддержки творческих индустрий. Из-за неконтролируемого массового воспроизведения и тиражирования продуктов художественного творчества возникла проблема компенсации потерь в доходах авторов, исполнителей и производителей. Проблема в значительной мере была решена путем расширения авторских и смежных прав и введения специальных налогов на копирование, технические и другие копировальные средства, сбор от которых в той или иной форме стал использоваться на возмещение названных потерь.

Подводя итоги, можно констатировать, что выделенные модели государственной поддержки культуры – *субсидиарная, инвестиционная и стимулирующая* – не альтернативны, они дополняют друг друга, а не исключают. Только объединением финансовых инструментов, нацеленных на разные результаты, можно консолидировать из разных источников необходимые ресурсы для полноценного развития сферы культуры.

Все три модели государственной поддержки культуры сегодня представлены в культурной политике России. Лидирующее положение занимает инвестиционная модель. Согласно Стратегии государственной культурной политики, государство является прежде всего «стратегическим инвестором культуры и культурных институтов... Это, с одной стороны, делает государство ключевым субъектом культурной политики, обязанным четко формулировать инвестиционные задачи, сочетая это с ценностно ориентированным подходом, с другой стороны, в условиях существующих бюджетных и ресурсных ограничений требует повышения эффективности и адресности инвестиций в чело-

веческий капитал, культуру и культурную инфраструктуру»¹.

Государство может также выступать в качестве соинвестора, стимулируя приток инвестиций в важную для государства и общества сферу (охрана объектов культурного наследия, туристская отрасль, кинематограф). Эта роль государства отвечает стимулирующей модели государственной поддержки.

О субсидиарной модели поддержки культуры речь идет, когда государство выступает в роли мецената, финансирующего культурную деятельность исходя из ценностно ориентированного подхода (культура – это ценность и общественное благо, а не услуга) без ожидания экономической отдачи.

Таким образом, государство, являясь основным субъектом культурной политики, выступает в роли инвестора, соинвестора и мецената. Причем некогда главная роль «государства-мецената» сегодня уходит на второй план. Смена парадигмы и переход от «государства-мецената» к «государству-инвестору» – это свершившийся в национальной экономике факт. Но вместо увеличения инвестиций в культуру с 2014 г. мы наблюдаем финансовый нажим на культуру с требованием повысить ее доходы за счет использования рыночных механизмов и уменьшить тем самым расходы государства. При измерении и оценке результатов культурной деятельности акцент делается не на культурной, а на экономической ценности. В результате процесса коммерциализации культуры работа большинства учреждений культуры признается неэффективной. Следствием этого становится процесс сокращения учреждений культуры, а также стагнация сферы культуры в целом.

Казалось бы, в данной критической ситуации, вызванной «провалами рынка», государство обязано выступить в роли мецената, увеличив финансирование сферы культуры. Вместо этого государство начи-

¹ URL: <http://government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm>

ная с 2015 г. сокращает расходы на культуру, нарушая многолетнюю положительную динамику финансирования культуры. Период с 2004 по 2014 г. можно назвать «золотым десятилетием» финансирования культуры. Это период наращивания расходов на культуру, что нашло отражение в широкой палитре разнообразных культурных достижений. Он увенчался принятием такого важного стратегического документа в области культуры, как Основы государственной культурной политики.

В 2015 г. расходы на культуру сократились не только в реальном, но и номинальном выражении, что нашло отражение практически во всех основных показателях финансирования культуры. Так, с 1991 по 2015 г. номинальный объем расходов на культуру из консолидированного бюджета Российской Федерации (КБ РФ)

увеличился в несколько десятков раз, что обусловлено в первую очередь гиперинфляцией, характерной для первой половины 90-х гг. прошлого века. По данным Федерального казначейства и Росстата, за последние 15 лет номинальные расходы на культуру из консолидированного бюджета Российской Федерации выросли почти в 14 раз – с 28,5 млрд рублей в 2000 г. до 395,6 млрд рублей в 2015 г. Однако в реальном выражении номинальный объем расходов на культуру за указанный период увеличился только в 1,5 раза. При этом впервые за 25-летний период начиная с 1991 г. в 2015 г. номинальный объем расходов на культуру из консолидированного бюджета Российской Федерации сократился. Падение составило 3,5% по сравнению с уровнем 2014 г. (рис. 1).

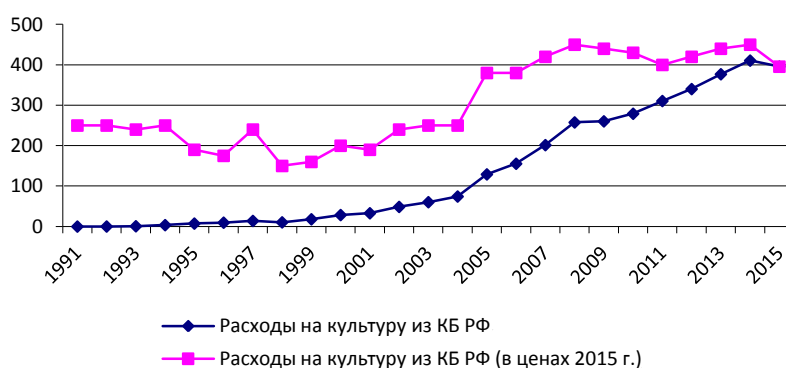

Рис. 1. Расходы на культуру из консолидированного бюджета Российской Федерации в номинальном и реальном (в ценах 2015 г.) выражении (в млрд руб.)

За период с 1991 по 2015 г. расходы на культуру из КБ РФ (в % от ВВП) варьировались в диапазоне от своего исторического

минимума – 0,36% от ВВП в 1997 г. до исторического максимума – 0,67% от ВВП в 2009 г. (рис. 2).

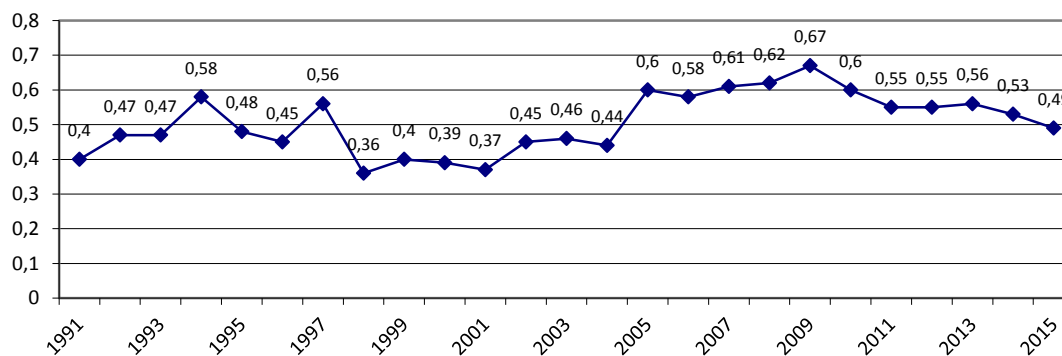

Рис. 2. Расходы на культуру из консолидированного бюджета РФ (в % от ВВП)

Как следует из графика (рис. 2), в 2015 г. значение данного показателя (0,49% от ВВП) было почти равно уровню 1995 г. (0,48% от ВВП) и находилось на отметке, приблизительно равной уровням 1992, 1993 и 2003 гг. Если абсолютные значения расходов на культуру в номинальном и реальном выражении продемонстрировали падение в 2015 г., то по показателю расходов на культуру из КБ РФ в % от ВВП – уже начиная с 2014 г., который был объяв-

лен Годом культуры в Российской Федерации. За период с 1991 по 2015 г. расходы на культуру из КБ РФ в расчете на душу населения увеличились только в 1,5 раза в реальном выражении. Расходы на культуру из консолидированного бюджета Российской Федерации в расчете на душу населения составили в 2015 г. 2 704 рубля, что в номинальном выражении почти на 150 рублей ниже уровня 2014 г. (2 853,2 рубля) (рис. 3).

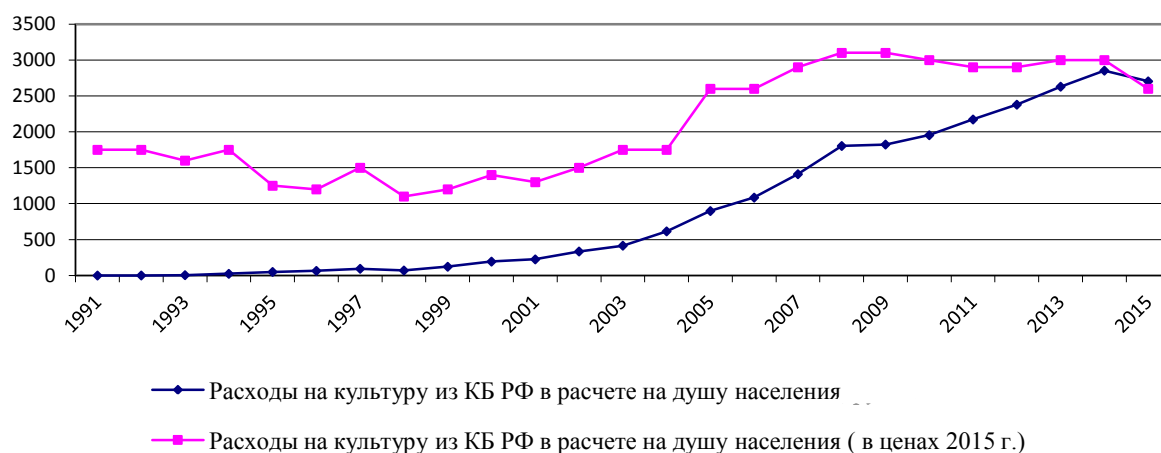

Рис. 3. Расходы на культуру из консолидированного бюджета Российской Федерации в расчете на душу населения (в руб.)

Причин снижения объемов финансирования культуры несколько. Следует отметить, что тенденция к сокращению расходов появилась в официальной риторике и документах во второй половине 2015 г. в ответ на ухудшение социально-экономического положения России в связи с введением санкций. Стадия кризиса является самой сложной для развития экономики в целом, но для культуры она особенно опасна, так как латание дыр, как показывает практика России начала 90-х гг. прошлого века, происходит за счет сокращения социальных расходов, в том числе на культуру. Не случайно показатель расходов на культуру из КБ РФ (в % от ВВП) в 2015 г. приблизительно равен показателям 1992 и 1993 гг. (см. рис. 2).

Если на восходящей волне экономического цикла государство в поддержке

культуры может ограничиться предоставлением социально значимого минимума, восполняя большую часть финансовых вложений за счет альтернативных источников поддержки, то в условиях кризиса последние практически не дееспособны. Государство остается один на один с решением проблем культуры: международный опыт показывает, что в период экономических кризисов рассчитывать на ресурс благотворительной, меценатской деятельности не приходится. Необходимость государственной поддержки культуры в условиях кризиса приобретает высокое общественное звучание, так как напрямую затрагивает проблемы национальной безопасности и существования самого государства. Отсюда существует насущная необходимость прямого государственного бюджетного финансирования, закреплен-

ного институтом дифференцированных бюджетных нормативов. Последний гарантирует минимальную долю расходов на культуру в бюджетах всех уровней, обеспечивающих выполнение государственных обязательств перед потребителями культурных благ, работниками и организациями культуры.

Вторая причина снижения объемов финансирования культуры связана с реформой бюджетного сектора. Бюджетная реформа провозглашает переход от управления по затратам к управлению по результатам, т. е. финансируются не сами бюджетные учреждения, а исключительно объем и качество предоставляемых населению услуг, но только в пределах имеющихся у учредителя бюджетных средств. Данное положение определило реструктуризацию бюджетной сети: сокращение, слияние, ликвидацию существующих учреждений, а также их перевод в иные организационно-правовые формы. Таким образом, бюджетная реформа свелась к стремлению уменьшить нагрузку на бюджет и отправить бюджетные учреждения социально-культурной сферы в свободное рыночное плавание. В результате количество культурно-досуговых центров за 1991–2014 гг. сократилось с 73,2 тыс. до 36,9 тыс., количество библиотек – с 49,2 тыс. до 38,2 тыс.

В Стратегии государственной культурной политики изложены три сценария ее реализации: инерционный, инновационный и базовый. Эти программы отличаются прежде всего долей расходов на культуру в ВВП. Так, инерционный сценарий предполагает совокупные расходы на культуру 0,57% от ВВП, инновационный – 1,5% от ВВП, базовый – 0,8% от ВВП к 2020 г., 1,4% от ВВП к 2030 г. При условии, что историческим максимумом расходов на культуру из КБ РФ были 0,67% от ВВП, достижение 1,4% ВВП к 2030 г. (согласно базовому сценарию) невозможно без внебюджетных источников финансирования культуры. В качестве ожидаемых результатов реализации Стратегии государствен-

ной культурной политики рассматривается «обеспечение доли внебюджетных инвестиций в культуру на уровне не менее 25 процентов совокупных расходов на культуру за счет всех источников»¹. Прежде всего к ним относятся институты меценатства и государственно-частного партнерства.

В настоящее время доля благотворительных пожертвований и спонсорских средств в общем объеме финансовых поступлений отечественных организаций культуры незначительна (в театрах – 1,2%, музеях – 2,2%, концертных организациях – 0,9%, культурно-досуговых учреждениях – 1%, детских школах искусств – 5,1%, библиотеках – 0,6%).

Что касается государственно-частного партнерства, предполагающего взаимовыгодное сотрудничество власти и бизнеса, то сегодня оно развивается слабо. В течение 2016 г. организациями Минкультуры России реализовано 84 проекта государственно-частного партнерства (79 проектов намечено на 2017 г.), большая часть которых осуществляется только за счет частных вложений без государственного финансирования.

В настоящее время мы наблюдаем период институциональных преобразований в сфере культуры: происходит формирование (на уровне нормативно-правовых актов) новых институтов финансирования культуры и реструктуризация старых форм. Все это должно привести к созданию многоканальной системы финансирования отечественной культуры, доминирующим ядром которой в силу исторически сложившихся особенностей развития России будет государственная поддержка культуры, в то время как частные и корпоративные благотворительные пожертвования будут рассматриваться в качестве важного, но дополнительного ресурса.

Как подчеркивает британский эксперт Саймон Манди, многолетний консультант ЮНЕСКО, Совета Европы, Европейского

¹ URL: <http://government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm>

культурного фонда и Европейской ассоциации художественных организаций по вопросам культурной политики, «следует помнить, что государственному финансированию не существует реальной альтернативы, и потому обе стороны должны извлекать уроки из своего опыта, пусть и болезненные. Люди творческих профессий и их ассоциации должны спокойно принять

тот факт, что государство может предоставлять средства, не осуществляя тотального контроля, а власть, в свою очередь, – учиться не навязывать свои вкусы и предпочтения только потому, что она «кормит». В обоих случаях нужно действовать убеждением и обсуждением. Отказ от денег или от искусства никому не поможет» [1. – С. 41].

Список литературы

1. Манди С. Культурная политика: краткое руководство // Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры : сборник материалов. – М. : Либерия, 2002. – С. 35–99.
2. Рубинштейн А. Я. К теории рынков опекаемых благ. Статья 1. Опекаемые блага и их место в экономической теории // Общественные науки и современность. – 2009. – № 1. – С. 139–153.
3. Рубинштейн А. Я. К теории рынков опекаемых благ. Статья 2. Социодинамическое описание рынков опекаемых благ // Общественные науки и современность. – 2009. – № 2. – С. 138–150.
4. Рубинштейн А. Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». – М. : Институт экономики РАН, 2012.
5. Яковсон Л. И., Рудник Б. Л. Экономические аспекты культурной политики в постсоветской России // Общественные науки и современность. – 2015. – № 5. – С. 35–47.

References

1. Mandi S. Kul'turnaya politika: kratkoe rukovodstvo [Cultural Policy: the Short Management]. *Kul'turnaya politika v Evrope: vybor strategii i orientiry, sbornik materialov* [Cultural Policy in Europe: Choice of Strategy and Reference Points. Collection of materials]. Moscow, Libereya, 2002, pp. 35–99. (In Russ.).
2. Rubinshteyn A. Ya. K teorii rynkov pekaemykh blag. Stat'ya 1. Opekaemye blaga i ikh mesto v ekonomicheskoy teorii [To the Theory of the Markets of the Sponsored Blessings. Article I. The Sponsored Benefits and Their Place in the Economic Theory]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the Present], 2009, No. 1, pp. 139–153. (In Russ.).
3. Rubinshteyn A. Ya. K teorii rynkov opekaemykh blag. Stat'ya 2. Sotsiodinamicheskoe opisanie rynkov opekaemykh blag [To the Theory of the Markets of the Sponsored Blessings. Article 2. The Sotsiodinamicheskoy Description of the Markets of the Sponsored Benefits]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the Present], 2009, No. 2, pp. 138–150. (In Russ.).
4. Rubinshteyn A. Ya. Opekaemye blaga v sfere kul'tury: priznaki i posledstviya «bolezni tsen» [The Sponsored Blessings in the Sphere of Culture: Signs and Consequences of "Disease of the Prices"]. Moscow, Institute of Economy of RAS, 2012. (In Russ.).
5. Jacobson L. I., Rudnik B. L. Ekonomicheskie aspekty kul'turnoy politiki v postsovetsoy Rossii [Economic Aspects of Cultural Policy in Post-Soviet Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the Present], 2015, No. 5, pp. 35–47. (In Russ.).